

РЕДАКЦИОННО-ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА «ЖАНРОВАЯ ЛИТЕРАТУРА»

ПРЕДСТАВЛЯЕТ СЕРИЮ «ВОЛШЕБНАЯ АКАДЕМИЯ»

НАТАЛЬЯ ЖИЛЬЦОВА,
АЗАЛИЯ ЕРЕМЕЕВА
«Академия магического права.
Брюнетка в законе»
«Академия магического права.
Брюнетка в защите»
«Академия магического права.
Брюнетка в осаде»
«Академия магического права.
Брюнетка в бою»

ЛИКА ВЕРХ
«Факультет ведьм.
Как достать ректора»
«Академия темных.
Игра на выживание»

МАРГАРИТА ГРИШАЕВА
«Высшая правовая
магическая академия.
Оперативные будни»
«Высшая правовая
магическая академия.
Работа под прикрытием»

КАТЕРИНА ПОЛЯНСКАЯ
«Дрянная девчонка в Академии»

КАРИНА ДЕМИНА
«Внучка берендеева
в чародейской академии»

БРОНИСЛАВА ВОНСОВИЧ,
ТИНА ЛУКЬЯНОВА
«Я ненавижу магические академии»
«Меня любят в Магической
академии»

ВАРЯ МЕДНАЯ
«Принцесса в академии»
«Принцесса в академии.
Драконий клуб»

КАРИНА ДЕМИНА
«Внучка берендеева в чародейской
академии»

ЕЛЕНА ПОМАЗУЕВА
«Академия королевских чародеев»

ОЛЬГА ПАШНИНА
«Институт техномагии. Шестеренки
ведьминой любви»
«Школа странников»

ИРМАТА АРЬЯ
«Академия Тьмы и Теней.
Телохранилище Его
Темнейшества»

БРОНИСЛАВА ВОНСОВИЧ
«Туранская магическая академия.
Скелеты в королевских шкафах»

НАДЕЖДА МАМАЕВА, РИНА ГИППИУС
«Попаданка по обмену, или Альма-
матер не нашего мира»

НАДЕЖДА МАМАЕВА
«Магометрия. Институт
благородных чародеек»

НАТАЛЬЯ КОСУХИНА
ПТГУ для гоблинов. Понтийский
тактический университет

МАРИНА АНДРЕЕВА
«Факультет менталистики»

ВАЛЕРИЯ ТИШАКОВА
Академия магии
Южного королевства.
Избранным вход запрещен!

МАРИНА АНДРЕЕВА

ФАКУЛЬТЕТ
МЕНТАЛИСТИКИ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А65

Серийное оформление — *Василий Половцев*

Иллюстрация на обложке — *Андрей Литаев*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Андреева, Марина.
А65 Факультет менталистики : [роман] / Марина Андреева. — Москва : Издательство АСТ, 2016. — 320 с. — (Волшебная академия).

ISBN 978-5-17-096023-1

Сессия подходит к концу, впереди последний экзамен и поездка с подружками в Испанию. Жизнь прекрасна?! Ага, размечталась. Да здравствует новый мир и... подготовка к поступлению в очередной вуз, а иначе... замуж неведомо за кого! И это всего лишь цветочки, ягодки начались в универе, на практике по менталистике...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-096023-1

© М. Андреева, 2016
© ООО «Издательство АСТ», 2016

ГЛАВА 1

НЕЖДАННЫЕ ПЕРЕМЕНЫ

Сессия — это зло! Вот как сейчас — весна, солнышко за окном, а я как проклятая должна корпеть над учебниками. Голова дымится от обилия впикиваемых в нее знаний, которые словно по волшебству выветриваются сразу же после сдачи экзамена. И были бы предметы толковые, а то... Вот спрашивается, на кой ляд мне, будущему специалисту в области экономики, нужна философия? Мать наук, блин. Но главное — я ее все же сдала! А значит, сегодня могу расслабиться. Остался еще один экзамен, и мы с подружками улетим в Испанию на целый месяц! Одни! Без родителей...

Вот так, витая в мечтах о первой в моей жизни самостоятельной поездке, распахиваю дверь в квартиру и... замираю на пороге. Родители в это время должны быть на работе. Но нет — из их комнаты доносится какая-то волнующая мелодия, и это странно.

Сумка с уже ненужными конспектами с моей легкой подачи приземляется на тумбочку, новые туфли, успевшие натереть ноги, улетают куда-то в угол. В такие вот моменты и ощущаешь в полной мере, как мало порой человеку надо для счастья. Ничего не давит, не жмет, напольная кафельная плитка приятно холодит ступни. Шлепаю в сторону родительской двери. Распахиваю и вновь замираю как вкопанная.

Нет, я еще могу хоть как-то принять тот факт, что мама могла рано освободиться, но вечно пропадающий в офисе отец? И что это за странный тип целует маме ручку?

МАРИНА АНДРЕЕВА

— Э-э-э... Всем привет!

— О! — восклицает буквально лучащаяся счастьем мама. — Как хорошо, что ты уже пришла! У нас столько дел! Нужно собрать вещи, надо...

Она все говорит и говорит, а я ощущаю, что вот-вот произойдет нечто непоправимое. Почему вечно ревнивый отец совершенно не обращает внимания на то, что этот странный незнакомец проявляет внимание по отношению к маме? Неужели все уже решено? Неужели, как и многие вокруг, разведутся? Это невозможно! Они любят друг друга!

Гость в очередной раз облобызал мамину ручку, взглянул на пребывающего в протрации отца и направился ко мне. Приблизившись, остановился, как-то покиношному слегка склонил голову, коснувшись правой рукой края широкополой шляпы, и... указал взглядом на дверь. Ах вот оно что! Выйти ему, видите ли, надо. Ну да ладно, пусть чешет на все четыре стороны. Отхожу в сторону, освобождая проход, краем глаза замечая, что незнакомец, вместо того чтобы направиться к выходу, по-хозяйски прошествовал на кухню.

А у меня до сих пор перед мысленным взором стоят его глаза. Странные, как и весь его облик. Какие-то смеющиеся или просто самодовольные? Не поняла. Но цвет! Насыщенно-зеленый, с ярко-голубыми вкраплениями, смотришь в них и будто в теплую морскую воду окунаешься...

— Бр-р-р... — встряхнула я головой, прогоняя навязчивое.

Да что ж это происходит-то? Нет, я, конечно же, слышала, что многих женщин после определенного возраста начинает тянуть к мужчинам помоложе, но чтобы моя мама? Эффектен, с этим не поспоришь. Лет тридцати. Неплохо сложен, правильные черты лица, завораживающий взгляд, плюс этот стильный прикид... Темно-коричневые брюки, заправленные

ФАКУЛЬТЕТ МЕНТАЛИСТИКИ

в высокие замшевые сапоги, легкая шелковая рубашка нежно-зеленого цвета. Широкий пояс наподобие кушака, напоминающий фильмы про пиратов Карибского моря с Джонни Деппом в главной роли. Длинные русые волосы собраны в низкий хвост, а чего стоит эта шляпа?

А мама тем временем все щебечет. О том, что теперь все будет хорошо, что мы вернемся домой, что теперь нас ничто здесь не держит. Говорит, что безумно счастлива и даже не чаяла, что этот день когда-нибудь наступит... Но никакой конкретики: какой такой этот день? Чем он отличен от других? Куда мы вернемся? О каком вообще доме идет речь, если мы и так дома?

— Мам, а конкретнее можно? — пытаюсь перебить ее я. — Что произошло? Куда мы собираемся? И когда?

Реакция ее была неожиданной: взглянула на меня сияющими глазами, будто только заметила, всплеснула руками, подскочила и обняла, поглаживая по волосам. Нет, мы, конечно же, были очень дружной семьей в отличие от большинства моих знакомых, вот только таких порывов за мамой я что-то не припомню.

— Не спрашивай, доченька, — говорит. — Завтра все узнаешь. А то будешь вон как отец.

— Пстой! Какое завтра? Но как же учеба? У меня же еще один экзамен впереди. И поездка... — освободившись из ее объятий, я отстранилась, пытаюсь хоть что-то прочитать на ее лице. Увы, ничего, кроме странно блуждающего взгляда лучащихся счастьем глаз и улыбки на губах, я не увидела.

— Ой, — как-то беззаботно отмахнулась она. — Суета сует. Забудь, — продолжала сиять мама. — А сейчас собери все необходимые и дорогие тебе вещи.

— К-как это забудь? — устала я на нее.

— Мы сюда не вернемся, — бросила коротко мать и, что-то напевая себе под нос, принялась перебирать вещи в одном из ящичков комода.

МАРИНА АНДРЕЕВА

— Что значит — не вернемся? — сама такого от себя не ожидая, всплыла я. — А моим мнением кто-нибудь поинтересовался? Я уже взрослый человек, у которого есть свои мечты, и планы, и... — слова как-то вдруг иссякли.

— Это не обсуждается, Лиса, — даже не взглянув в мою сторону, неожиданно твердым тоном произнесла мать. — Иди собирай вещи, — добавила она и тут продолжила напевать как ни в чем не бывало.

Шок? Не-е-ет... В смысле, нет таких слов, которые смогли бы описать мое состояние. Но судя по маминному счастливому и совершенно спокойному виду — это не шутка. Вот только когда на нее наваливается желание казаться таинственной, выпрашивать что-либо бесполезно — все равно не ответит.

Э, нет! Так дело не пойдет. Оборачиваюсь к отцу.

— Пап? Может, ты объяснишь?

Тот лишь рукой махнул, буркнув что-то типа: «Сам ни черта не понимаю», — встал и поковылял на кухню. И в этот момент его осанка, походка, выражение лица меня напугали. Передо мной был не крепкий, здоровый и уверенный в себе сорокапятiletний преуспевающий бизнесмен и глава нашего дружного семейства, это был какой-то чужой, жутко одинокий и подавленный старик.

Задержалась я в комнате не более чем на минуту. Желание разобраться в ситуации грозило спалить мой взбудораженный обилием непонятностей разум. И тут меня осенило: пусть мама не желает ничего объяснять, витая в непонятных грезах о неведомом, пусть и недалеком будущем, а отец пребывает в полной растерянности, но этот незнакомец должен что-то знать! Не зря же он именно сейчас очутился в нашем доме! И в том, что он еще не ушел, я уверена на все сто, ведь входная дверь почти все время была на виду, да и доводчик там

ФАКУЛЬТЕТ МЕНТАЛИСТИКИ

слишком мощный, закрыть ее тихо практически невозможно.

Преисполненная решимости разобраться в сложившейся ситуации, влетаю на кухню, где вновь впадаю в ступор — незнакомца здесь нет! Вышла, прошлась по коридору, заглядывая во все двери. Куда он делся? Словно сквозь землю провалился! Но ведь так не бывает, чтобы человек из квартиры не выходил и в то же время его там не было.

Вернувшись на кухню, уселась за стол напротив отца. Сидим. Молчим. Его взгляд уперся куда-то в столешницу. В одной руке — пузатенький бокал, судя по стоящей рядом початой бутылке — с коньяком, в другой дымится сигарета, с которой вот-вот упадет пепел. А ведь он не курит! Вернее, крайне редко. То есть только тогда, когда происходит что-то совсем уж из ряда вон выходящее.

— Па-а-ап? — почему-то шепотом позвала я, но он даже не отреагировал. — У тебя проблемы на работе? — предполагаю я, но он в ответ лишь головой едва заметно покачал, мол, нет.

Может, не хочет говорить, чтобы не переживала? Не исключено, конечно, но... Что же тогда случилось? Сбивает с толку мамино не то что спокойствие — она явно счастлива! А ведь они с отцом друг в друге души не чают. Вариант того, что она радуется какому-нибудь его провалу, отпадает сразу по двум причинам: во-первых, ей подобное ехидство априори не свойственно, во-вторых, папины проблемы она всегда переживает как свои собственные. Тогда что же произошло? И что это за мужик был? Куда он пропал?..

— Па-а-ап... — без особой надежды на реакцию еще раз позвала я, но он даже не шелохнулся в ответ, потом внезапно очнулся, заозирался по сторонам, схватил мобильный, набрал чей-то номер.

МАРИНА АНДРЕЕВА

— Степан, здравствуй. Да, нормально. Уехать надо срочно. Да, надолго. Генеральная доверенность еще действительна? Угу... Подъезжайте-ка с юристом ко мне. Да, на квартиру. Пусть подготовит. Срок? Года на три. Нет, я в своем уме. Если смогу, вернусь раньше. Не выпендривайся, справишься. Десять процентов акций тебя устроят? Вот видишь, все зависит от мотивации...

Дослушивать я не стала: если отец окунулся в дела, то теперь до него тем более не достучаться. Мама тоже неожиданно резко реагирует на попытки докопаться до истины. Буду настаивать — переругаемся. Раньше такого не случалось, но все бывает в первый раз. Оно мне надо? Может, все не так и фатально? Просто все на эмоциях в связи с какими-то переменами.

Если вопрос встанет ребром: уезжать с ними или остаться здесь одной, — что я выберу? Можно сколько угодно разводить браваду и кричать о том, что я взрослый самостоятельный человек, но я никогда не уезжала из дома больше чем на два дня и просто-напросто не представляю свою жизнь без них. А вдруг они укатят куда-нибудь в Америку? Как часто мы сможем видеться? Достаточно ли будет общения через скайп или по телефону? Что-то не уверена я. И вообще, что меня здесь держит? Институт? Так всего-то несколько лет отучилась, поступлю еще куда-нибудь. Парня у меня нет. Подруги? Те, по кому скучаю, и так далеко, а остальные...

Так, в размышлениях, и добрела до своей комнаты, плюхнулась в кресло и задумалась на новую тему: что мне нужно и что дорого? Если мы сюда не вернемся, то... хочется забрать все!

Не моя вина в том, что едва ли не каждая вещь является памятной. Не могу я вычеркнуть из своей жизни воспоминания. Есть такие люди, которые с легкостью расстаются с вещами, но эта песня явно не про меня. Ведь эту мягкую игрушку подарила мне на память под-

ФАКУЛЬТЕТ МЕНТАЛИСТИКИ

руга как раз накануне отъезда ее семьи в Штаты семь лет назад. А эту шкатулку мы с ней же закапывали в парке под нашим любимым деревом, договорившись на двадцатилетие, а у нас день рождения в один день, достать ее и прочесть свои желания десятилетней давности. Она так и не смогла приехать, но я не забыла обещания и теперь храню шкатулочку как память о нашем детстве...

Вскоре все имеющиеся у меня в наличии сумочки, рюкзачки и чемоданчики оказались заполнены. Закончив со сборами, вышла на кухню. Отец по-прежнему сидел за столом. Содержимое бутылки уполовинилось, пепельница заполнилась бычками. Из их с мамой комнаты доносилась какая-то приятная мелодия, а возле посудомоечной машины скопилось кучка грязной посуды, что вообще для нашего дома было великой невидалью. Сначала я настолько была шокирована, что даже не обратила внимания на это.

Налив себе чаю, накромила бутербродов и уселась напротив отца, который меня будто бы не замечал даже.

— Па-а-ап, что происходит? — решила я вновь попытать счастья.

— Трындец, — отвечает. — Полный трындец.

М-да уж. Весьма информативно, ничего не скажешь. Дожевав остатки, поставила кружку в раковину, добавив еще один штрих в картину царящего на кухне беспорядка, и поплелась к себе.

Все это действительно странно. Ведь папа весьма преуспевающий бизнесмен, и нужды в деньгах нет, но мать все равно работает. И не в какой-нибудь научной или экономической области, а приходящей уборщицей! Ну или домработницей, если для кого-то это слово звучит приятнее, хотя сути это не меняет.

Отец нередко краснеет перед коллегами по бизнесу, когда всплывает эта неприглядная сторона нашей семейной жизни. Я выкручиваюсь перед друзьями и вру по-черному, лишь бы не говорить правды. И — да, мне

МАРИНА АНДРЕЕВА

стыдно. По-моему, это работа для не имеющих образования приезжих или желающих разжиться лишней копеечкой пенсионеров. Но мы не нуждаемся в деньгах! И папины связи позволяют ей занять любую должность в ряде крупнейших компаний города, но мама не желает даже слышать о смене сферы деятельности.

Что удивительно, она умудряется не только обслуживать больше десяти весьма состоятельных семей, имеющих в своем распоряжении нехилые хоромы, но и содержит в идеальном порядке нашу двухсотпятидесятиметровую квартиру! Да еще успевает сготовить завтрак, обед и ужин, и... никакой усталости! Откуда у нее столько сил и энергии? Прямо как тот зайчик из рекламы батареек. Я в свои двадцать и половину такой нагрузки не выдержала бы. Да что там половину? Мне бы четвертой части хватило, чтобы после первого же дня трудов праведных благополучно склеить ласты, даже не доползя до родного дома.

А главное, что в свои, пусть и неполные, сорок пять она прекрасно выглядит! Идеальная фигура, миловидное личико двадцатилетней девчонки с горящими энтузиазмом ярко-зелеными глазами, шикарная грива шелковистых каштановых волос без единой сединки. Когда мы выходим вместе на улицу, с нами парни норовят познакомиться. Им и в голову не приходит, что мы мать и дочь. В этом плане я ей искренне завидую, на что мама отмахивается — мол, это наследственное, и я буду выглядеть так же. Хотелось бы верить. Жаль, что ни бабушку, ни дедушку по ее линии я так никогда и не видела. Почему-то у мамы даже фотографий их нет.

Когда чего-то ждешь, время, как назло, тянется мучительно долго. Вот и маюсь, не находя себе места в непривычно опустевшей комнате. Нет больше фотографий на стене, и все фигурки, еще недавно стоявшие на полочках, теперь затаились где-то в недрах

ФАКУЛЬТЕТ МЕНТАЛИСТИКИ

одной из сумок. Ноутбук, диктофон... Без всех этих мелочей комната потеряла жилой вид, будто стоишь в мебельном магазине, все вроде и расставлено гармонично, а чего-то не хватает. Музыку бы послушать или книжку почитать, но все упаковано. Руки так и тянутся к телефону. Так и подмывает позвонить подругам, попрощаться. Но что им сказать? Куда мы собираемся? Почему столь поспешно?..

Ночью никак не могла заснуть. О каком сне может идти речь, если вокруг сплошные непонятки и голова разваливается от всевозможных догадок и предположений? Хочется пить, но, как назло, к отцу кто-то пришел, и они, вопреки обыкновению, не заперлись в кабинете, а расположились на кухне. Устав ждать, решила налить себе чаю. Выхожу из комнаты, и слух улавливает обрывок фразы:

— ...Дарственную с отсрочкой в десять... нет, в пятнадцать лет, — услышала я голос отца и даже споткнулась на ровном месте.

Ничего не понимаю. Если мы уезжаем навсегда или на столь долгий срок, то не проще ли ее продать или сдать, в конце концов? Денег у нас достаточно, конечно, но лишние-то не помешают...

— А что с ней будет до тех пор? — донесся до меня голос папиного товарища, по совместительству являющегося его партнером по бизнесу.

— Пусть стоит. Думаю, ты в состоянии оплачивать коммунальные платежи за счет тех десяти процентов акций? — как-то хрипловато отозвался отец.

— Да уж, умеешь ты убедить, — отозвался гость. — Ты уверен, что с тобой невозможно будет связаться? Я к тому... что делать, если доверенность истечет, а ты не появишься?

Заставив меня вздрогнуть от неожиданности, дверь родительской комнаты слегка приоткрылась. Боясь, что мама застанет меня за подслушиванием, я прошмы-

МАРИНА АНДРЕЕВА

гнула в туалет. Здесь, как оказалось, слышимость была еще лучше, нежели в коридоре.

— Ой, не смейся, — отозвался тем временем отец. — Не мне тебя учить, как дела делаются. Вон с Иванычем новую состряпаете и заверите за меня. Надеюсь, обойдется без подстав.

— А долю твою куда?

— Как всегда — на счет в банке, — ответил отец. — Хватит уже ласы точить, оформляй, Иваныч, да пора вам и честь знать. Без обид, но мне еще собираться надо.

Дальнейшее меня уже не особо интересовало. Для приличия нажав на смыв, я с самым честным выражением лица зашла на кухню и, поздоровавшись с притихшими при моем появлении гостями, щелкнула кнопочкой электрочайника, одновременно незаметно оглядываясь по сторонам.

Что удивительно, ничто не напоминало о минувшем беспорядке. Видимо, мама все же выкроила время и убралась. Вот только на столе все так же стояли почти пустая бутылка и полная бычков пепельница, вокруг которых возвышались целые кипы каких-то бумаг.

Налив в свою любимую кружечку чай, пошла к себе. Кстати, надо ее тоже забрать. Итак, что все это может означать? Отец сказал, что с ним нельзя будет связаться. И он не продает квартиру, а отписывает на нее дарственную, пусть и хитрую, согласно которой право собственности перейдет к новому владельцу лишь через пятнадцать лет. Да еще и десять процентов акций их компании отлистал своему компаньону с кажущейся легкостью. То есть там, куда мы едем, деньги вообще не нужны будут?

До утра так и прокрутилась в кровати, думая, думая и еще раз думая, но так ничего и не поняла. В итоге самочувствие было препротивнейшее: голова болит, все

ФАКУЛЬТЕТ МЕНТАЛИСТИКИ

бесит, еще и осознание того, что вот-вот узнаю нечто очень важное, не дает покоя.

— Лиска, — позвала заглянувшая в мою комнату мама. — Все свои вещи в гостевую перенеси.

Вообще-то меня Алесей зовут, вернее, по паспорту Алесандрой, но мама с детства кличет меня Лисенком на разные лады. Так и хочется съязвить на тему: «Зачем тащить чемоданы в гостевую, если потом придется их обратно в коридор волочить?» Но ругаться не хотелось, да и просто-напросто не было сил. Ну и ладно, надеюсь, скоро все непонятки, от которых мозг уже закипать начинает, закончатся и все встанет на свои места.

И вот все наше немногочисленное семейство в сборе. Отец, несмотря на ночную попойку, абсолютно трезв, но по-прежнему не особо-то реагирует на что-либо, явно пребывая в крайней степени растерянности, странно, что с ночными посетителями он общался вполне нормально. Мама мечется от чемодана к чемодану, прицепляя к ним картонные бирки с нарисованными на них фломастером буквами, судя по всему, обозначающими наши имена.

Когда стрелки на часах достигли ровно девяти часов, в комнате раздался хлопок, и... я протерла глаза, надеясь избавиться от наваждения, но, увы, ничего не изменилось: посреди гостевой стоял тот самый мужик, что вчера лобызал мамины ручки.

— Вы готовы, фаам Йола? — бросив мимолетный взгляд на нас с отцом и слегка поклонившись матери, поинтересовался неведомо откуда появившийся гость, а я озадаченно уставилась на маму.

— Фаам? — повторила я непонятное для меня обращение.

— Да, — так же слегка склонив голову в ответ, молвила мать, и было видно, что она сгорает от нетерпения, в мою сторону она лишь махнула рукой, мол, все потом.